

Олег ГУБАРЬ

НОВЫЙ ГОД И РОЖДЕСТВО В СТАРОЙ ОДЕССЕ

«Но степь нагая там кругом», — писал незабвенный Александр Сергеевич об Одессе. А вслух, вероятно, прибавлял: «Елки-палки». И в самом деле, Северное Причерноморье в недалеком прошлом вообще не обладало древесной растительностью, не говоря уже конкретно о хвойных породах. А посему рождественские и новогодние торжества в юной Одессе обходились без «вечнозеленых лесных красавиц».

РОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИИ

Чтобы получить здесь рождественский или новогодний подарок в виде хвойного деревца, поистине надо было родиться королевской дочерью. Самое примечательное, что такой царственный ребенок в Южной Пальмире нашелся. Я говорю о Софье — дочери метрессы императора Александра I, Марии Антоновны Нарышкиной. Это специально для нее из знаменитой Софиевки доставили первую в Одессе елку. И эта первая елка состоялась на католическое Рождество в конце 1800-х годов, надо полагать, в овальном зале для балов собраний, устроенном Жаном Рено.

Описывая этот торжественный вечер, бытописатель А. М. де Рибас упоминает об огромном скоплении детей и их чадолюбивых родителей из всех аристократических фамилий нарождающегося города. Мерцание бесчисленных восковых свечей, затейливые елочные украшения, невиданные подарки вроде механической птички-колибри, преподнесенной Дюком маленькой Софи, шахматной партии, разыгранной «живыми фигурами» по прихоти Рошешуара, — все это не только обрадовало, удивило, поразило, но и привело к «обезьянничанью»: подобные представления разыгрывались впоследствии в салонах многих представителей нобилитета.

Вообще говоря, «широкомасштабная елочная традиция», безусловно, завезена в Одессу немцами, устраивавшими детские рождественские вечера не только для домочадцев, но и для знакомых-приятелей. Сакраментальное рождественское дерево, долгожданный «вейнахтбаум», впрочем, довольно долго было муляжом, правда, не синтетическим, а натуральным. По словам ближайшего сотрудника графа М. С. Воронцова, известного литератора П. Т. Морозова, эти пародийные деревца связывают из голых веток какого-нибудь кустарника, обвешивают крымскими яблоками, миндалем, орехами, «вокруг этих плодоносных растений, утверждаемых на столах, покрытых чистыми скатертями, располагают игрушки, привезенные сюда с берегов Сены и Темзы неутомимой торговлей».

Трудно поверить, но даже в третьей четверти XIX столетия елка оставалась весьма дорогой игрушкой, уже хотя бы пото-

му, что доставлялась в Одессу из Крыма. Единственную в городе рожицу хвойных деревьев вырастил на своем хуторе на 9-й станции Фонтана шляхтич Осип Чижевич, в свое время служивший садовником у тех же Потоцких. Здесь, недалеко от построенной Францем Моранди Воскресенской церкви (ныне — храм Марии Магдалины), до сих пор сохранилось несколько старых сосен.

ПОДАРКИ!

Что до помянутых рождественских подарков, то у нас они издавна имели свою специфику, заключающуюся в следующем. Как южные ворота империи, как инновационный центр Одесса регулярно знакомилась с разнообразными бытовыми нововведениями. Потому самыми изысканными подарками в 1840-х были, скажем, «фотографические снаряды», в середине столетия — «тихошвейки», сифоны для зельцерской, «фотоженные лампы», затем — «бароскопы», «макинтоши» и даже... биде, каковые предлагал некий торговец по имени Карлсон. Один из таких давних новогодних подарков мне с большой гордостью демонстрировали как веделко для шампанского. Но то была элитарная ночная ваза!

Затягивавшееся на несколько недель космополитическое празднество распадалось, конечно, на характерные этнические островки. Тем не менее гости из «центральных губерний» то и дело натывались на некий синтез этого разношерстного, многоплеменного сообщества. Именно Одесса «экспортировала» в империю украинский обычай подавать кутью в крещенский и рождественский сочельник. Известен анекдотический случай: прибывшего в начале 1830-х «московского гостя» одесситы пригласили на кутью, а он истолковал это так, что грядут поминки, «и явился в трауре с головы до ног, к великому страху хозяйки дома, врывшей приметам».

А ЧТО НА СТОЛЕ?

Рождественский стол также неизменно поражал приезжих своим разнообразием и интернационализмом, независимо от этнической принадлежности и вероисповедания хозяев. «Вещественная часть этих обедов, кроме блюд, известных северным жителям, — пишет мемуарист, — украшается свежими растениями с берегов Босфора, фидами, осажаренными собственным их соком, мучнистым рахат-лукумом и богатой данью Черного моря: разнообразными камбалами, среброчешуйной скумбрией, крабами, креветками и проч. и проч.». От себя прибавлю, что во многих домах традиционными делались баклажаны по-гречески, по-гречески же приготовленные баранина и средиземноморская лакерда (вероятно, прозаический тунец).

Апофеозом рождественских праздников становился, разумеется, Новый год, каковой «сливки общества» отмечали поначалу в Клубном доме барона Рено на Ришельевской. Впоследствии — в Благородном собрании, Английском клубе, национальных и сословных сообществах. Черда рождественских развлечений плавно перетекала в масленичные карнавалы и маскарады, народные гулянья близ старой крепости, а позднее — на Куликовом поле. Шампанское, разумеется, пили избранные. Представители различных «деколонов» — традиционные национальные напитки: французы

— бордо и бургонь, итальянцы — марсалу и кьянти, греки — кипрское, метаксу и узо, испанцы — малагу и херес, болгары — ракию, немцы — рейнвейн, но чаще незатейливую «рашн водку», «бок-бир» и «лагер-бир», турки украдкой прикладывались к араку, а евреи (правда, в более удобное для них время года) — к пейсаховке. Что до братьев-славян, то у них был, прямо скажем, широкий выбор из всего выше перечисленного, но и они обычно оставались традиционалистами, то есть поклонниками отечественного «казенного вина». Как говорится, они настаивают на импичменте, а мы — на лимонных корках.

ПРОИСШЕСТВИЯ И САЛЮТЫ

Из примечательных новогодних и рождественских инцидентов отметим, во-первых, традицию палить в полночный час из всех видов огнестрельного оружия, включая ветхозаветное антикварное, использовавшееся в ходе русско-турецких войн XVIII столетия. Не обходилось без травм, поскольку на Пасху после пальбы из патриархальных тромбонов, мушкетеров и пистолетов традиционно устраивался праздничный погром. Зато на Новый год, согласно той же традиции, ограничивались всего-навсего поджогом Городского театра, как это случилось, например, 1 января 1873-го по старому стилю.

Когда — опять-таки в новогоднюю ночь! — в очередной раз загорелся и соседний с театром дом Стифеля, в газете написали: «Дом этот горит вот уже в пятый раз, и своими пожарами приобрел себе даже некоторую известность». Известен случай, когда в камере мирового судьи одного мещанина «обвиняли в нарушении тишины и спокойствия во время пожара».

Странно, что он был оправдан. Другая новогодняя традиция — исключительная в подобных обстоятельствах учтивость одесских мазуриков. Так, например, обворовав квартиру, хозяева которой (домовладельцы Шпигели) отмечали где-то на стороне, они оставили новогоднее поздравление с изысканной припиской: «Берем некоторые вещи на чаек. Не будьте в претензии. Ваши искренние доброжелатели».

Иллюстрации — Алина Кропачева, интернет-издание «Маяк»

РЕТРО

НОВОГОДНИЕ КУРЬЕЗЫ

— Да, — говорит адвокат, — ваше дело будет трудным, сударыня. Вас застали на месте преступления: вы обманули мужа!..

— То есть как это я обманула?! Это как раз он меня обманул! Сам сказал, что едет отмечать в Москву, а через час уже вернулся...

Новогодняя молитва: «Боже, если ты хочешь наказать моих врагов, пошли им моих друзей!»

Реклама: «По случаю наступления нового сезона грабежей 1884–1885 годов рекомендуются револьверы разных цен, столь необходимые в каждом доме».

Объявления:

«У Генриха Чиприани, на углу Греческой и Канатной улиц, в доме господ Рансома, Симса и Геда, сочиняют всякого рода стихотворения на торжественные случаи, как то: крестины, обручения, свадьбы и похороны на всех языках, по цене от 1 до 10 руб. Также делаются переводы».

«На пути по Екатерининской улице утерян дамский ботинок. Нашедшего покорно просят отдать его дворнику дома Бодаревского в Воронцовском переулке».

Из одесских газет XIX века

